

ЖИЗНЬ — ОСНОВА КНИГ

К 60-летию Ф. Абрамова

ДВАДЦАТЬ два года назад вышел широко известный теперь роман «Братья и сестры» Федора Абрамова. За эти годы писатель прочно вошел в советскую литературу. Сейчас трудно представить, что, скажем, деревня Пекашино, хорошо знакомая читателям по его романам, совсем недавно как бы и не существовала. Как всегда бывает с истинными произведениями искусства, герои романов «Братья и сестры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья» и заключительного романа «Дом» шагнули со страниц книги прямо в жизнь, стали спутниками и друзьями читателей. Впрочем, сказать о Прыслиных, Лукашине, Калине Ивановиче и других героях, населяющих многолюдный и на редкость живой мир абрамовской прозы, что они шагнули к нам из литературы, значит сказать не совсем точно. Все они пришли из жизни, в том числе из родной деревни писателя.

Северная деревня с ее скудной землей, где природа ничего не дает легко, описана с таким доскональным знанием быта, характеров, обычаев, языка, с такой сердечной болью и гордостью, что можно, и не зная биографии писателя, догадаться, что он и сам из тех мест и что многое из описанного происходило или с ним, или на его глазах.

Федор Абрамов — уроженец Пинежья, из деревни Веркола, что в Архангельской области. Учился в Ленинградском университете, но с третьего курса, когда началась война, ушел на фронт добровольцем. Летом сорок второго года после тяжелого ранения вернулся в родную деревню, потом снова ушел на фронт. Судьба у него складывалась, как у многих в ту пору. В деревне он увидел нужду, сиротство, но больше всего потрясли его душевная красота и стойкость русской женщины, кормившей армию и сохранявшей семейный кров. Так откладывались в душе будущего писателя многообразные жизненные впечатления, послужившие основой романа «Братья и сестры», действие которого разворачивается в памятное лето сорок второго года.

О деревне в нашей литературе есть много книг, в том числе и очень хороших. О северной деревне пишет В. Белов, всем хорошо известны повести и рассказы В. Шукшина, В. Распутина, В. Астафьева. И все же русская северная деревня давно не изображалась с такой широтой, как это сделал в своих четырех романах Ф. Абрамов. Это его большая заслуга, своего рода художественное открытие.

Несколько десятилетий жизни проходит перед глазами читателей, знакомящихся с большой семьей Прыслиных и их одноклассниками. Ф. Абрамов — писатель остро социального мышления, широкого государственного кругозора и яркого гражданского темперамента.

Сколько острейших социальных проблем, конфликтов, противоречий, сколько нерешенных вопросов выносит писатель на общий суд, когда внимательно, с крестьянской неторопливостью и обстоятельностью рисует перед нами пекашинский деревенский мир!

Он любит его всей своей чуткой и благодарной душой. Но любовь его зряча и строга. Он аналитик суровый и бескомпромиссный. Главное для него — правда. Именно в ней, по его убеждению, заключены нравственность, и красота. Здесь он прямой преемник исконных традиций русской литературы.

На три километра протянулось его Пекашино, удобно

расположившись на зеленом холме вдоль серебряной рыбной речки. Темные леса густо синеют за последними избами. Много раз мы, читатели, встречали пекашинскую зарю, встающую из-за реки, и любовались малиновым солнцем, садившимся за черный зубчатый сльник. Эти три земных версты — чудом любви и искусства — заключили в себе целый мир.

На небольшом пространстве Ф. Абрамов ставит и решает проблемы интересные и важные для всех. В этом — традиционная привилегия и сила крупного художника. Называть Ф. Абрамова, как иногда по привычке говорят, деревенским писателем совершенно, на мой взгляд, неправильно, хотя он действительно пишет почти исключительно о деревне.

Он пишет о деревне вовсе не потому, что знает ее лучше, чем город. В городе он учился, прожил чуть ли не всю жизнь, работал, заведовал кафедрой в Университете, защищал диссертацию о творчестве М. Шолохова, а сейчас является секретарем Ленинградской писательской организации. Словом, город известен ему ничуть не меньше, чем деревня. Да и можно ли сейчас написать хорошо о деревне, не зная всего остального мира? Деревня для Ф. Абрамова — родина, мать-земля, он любит ее по-сыновьи, там его братья и сестры, там истоки языка, основы нравственного и поэтического сознания. В жизни деревни писатель увидел сложнейшие социально-экономические и нравственно-философские проблемы, равно затрагивающие всех.

Ф. Абрамов, как уже сказа-

но, художник страстного гражданского темперамента. Этим объясняется не только насыщенность его романов живо-трепещущими социальными темами, но и его постоянные выходы в другие жанры. Пока исподволь зреет и постепенно создается роман, писатель обычно выступает с рассказами, повестями, очерками. Один из таких очерков — «Вокруг да около» — был заметным явлением в нашей литературно-общественной жизни. А повести «Пелагея» и «Алька!» Кто не задумывался над непростой судьбой пожилой крестьянки Пелагеи и ее дочери? Почему Алка ушла из деревни? Как складываются ныне отношения деревенской молодежи с отчим краем? Писатель не торопится давать быстрые решения. Он, художник, скрупулезно, не поступаясь правдой, исследует психологию заинтересовавшего его явления, возбуждает читательскую мысль, а иногда и прямо ставит диагноз — беспощадно и точно, как это было в «Вокруг да около».

Рассказы Ф. Абрамова хороши еще и тем, что в них обычно живет одухотворенная художественным словом, подмеченная зорким глазом русская природа. Неверно думать, что писатель только и делает, что решает в своей прозе различные социальные или экологические вопросы. В его рассказах и романах немало странного и неизбывной прелести родной земли.

Однако природа таланта Ф. Абрамова такова, что он не может обходить острых углов и противоречий. Его как художника привлекают драматические коллизии. Он смело

идет им навстречу, но решается не торопясь, а иногда и вовсе не решается, а только ставит их.

Естественно, что писатель не страшится вызвать в своем читателе тревогу, обращается к его гражданской совести. Самое ненавистное для Ф. Абрамова — меланхолический покой в душе. Всеми своими произведениями он борется с ним.

Характерен в этом отношении последний роман Ф. Абрамова «Дом». Он заключает цикл и потому по-особому интересен.

Привлекательность романа прежде всего в напряженной тревожности и остроте его проблематики. Можно сказать даже так: в какой-то степени Ф. Абрамов прощается здесь с той деревней, в которой он родился и вырос, которая на его глазах пережила решительные перемены и сейчас становится настолько неузнаваемой и новой, что впрямь прощаться. Наверно, по этой причине вошла в роман обычно не свойственная писателю нота острой сердечной печали. В этом смысле «Дом» является действительно окончанием повествования, хотя сюжет его не закрыт, а, наоборот, широко распахнут в мир, полный движения в будущее.

Меняется не только быт, но изменяется психология современного деревенского жителя. Возникают новые привычки, появляются иные стремления, расширяются запросы. Наконец, меняется даже самый труд — сельский извечный труд на земле. Крестьянин становится рабочим совхоза. Писатель внимательно вглядывается во всю эту новизну. Многие из того, что ему бесконечно дорого, быстро уходит в прошлое. Если бы уходило только действительно устаревшее!

Вот парень работает на тракторе новой марки, но он закапывает черноем под глину — ему все равно; у него зарплата. Рабочий совхоза идет в поле, когда солнце уже высоко в небе. Это тоже новое. Писатель уже писал о таком «новом» в «Письме к землякам», опубликованном в «Правде». Истинные нравственные ценности, настойчиво утверждает писатель в своем последнем романе «Дом», нельзя разбазаривать.

Сестра Михаила Прыслина Лизавета всеми силами старается сохранить в неприкосновенности старую избу, ничего не менять в ней. Но изба перестает быть живой. Погибает и Лизавета под тяжестью обрушившегося на нее деревенского коня, старинного украшения крестьянского дома.

Однако в романе — как и в действительности — жизнь продолжается. Михаилу Прыслину, главному герою книги, с которым мы прощаемся на последних страницах «Дома», кажется, что он наконец-то понял самое важное, самое главное и окончательное в своей жизни. А понял он, что Дом надо строить сообща, когда все равны и каждый каждому друг. Мудрые мысли только кажутся простыми. Михаилу понадобилось тридцать лет, чтобы понять давний отцовский наказ — жить для всех.

Сегодня Федору Александровичу исполняется 60 лет. Творчество ленинградского писателя, лауреата Государственной премии СССР, дорого нам своей замечательной художественной правдой, широким охватом жизни, высокой принципиальностью, яркой гражданской ответственностью и человечностью. Его книги пользуются широким народным признанием. Это — главное.

А. ПАВЛОВСКИЙ